

"Старший молодой господин, вторая юная леди - также ваша родная сестра, это так жестоко."

Наблюдая за этой сценой, Лин Худа выказал признаки непереносимости и в его сердце зародилась ненависть к Цао Лэйсяо.

"Жестоко?"

Цао Лэйсяо усмехнулся: "По сравнению с этим белоглазым волком, который убил своих родных родителей, я чувствую, что я уже проявляю большое милосердие."

"Для дикаря, который знал ее всего месяц или два, он на самом деле убил своих родителей."

"Такой белоглазый волк, даже если его выбросить, чтобы накормить собак, собаки не будут есть его плоть."

Цао Лэйсяо, только что перешедший через все это, не испытывает никаких братских и сестринских чувств к Цао Менгюэ.

Быть милосердным к врагам - значит быть жестоким к самому себе.

Таков принцип, которому всегда следовал Цао Лэйсяо.

Относиться к такому человеку, который хочет убить себя, не говоря уже о том, чтобы сломать ему ноги, даже если он убьет ее, Цао Лэйсяо не проявит ни малейшего сострадания.

Иногда, однако, сохранение другой стороны более мучительно, чем убийство ее напрямую.

Линху Даню нечего было сказать.

"Я не ошибаюсь, я давно сказал, что хочу быть вместе с братом Чу Фанем."

"Эти два чертовых парня не только остановили нас, но и продолжали говорить плохие вещи о брате Чу Фане."

Когда дело касалось Чу Фана, Цао Менгюэ чувствовала, что она снова оказалась в этом положении.

"Просто они говорят безумные вещи, я сказала им, что хочу, чтобы они вытащили 50 миллиардов, чтобы помочь брату Чу Фану."

"Скоро брат Чу Фань вернет им эти деньги с процентами."

"Двое людей, которые копались и искали, не только не одолжили денег, но еще и ругали меня за то, что я больна, и они сами ищут свою смерть."

Цао Лэйсяо уже не знал, что сказать.

Он знал, что Цао Менгюэ - идиотка и помешанная на любви.

Он не ожидал, что IQ другой стороны будет минус 10 000.

Фонды в 50 миллиардов, что это за концепция?

Семья Цао накапливала их в течение ста лет, с рыночной стоимостью в сотни миллиардов, и

они вытащили активы в 50 миллиардов, все это - резание мяса.

Не говоря уже о том, что семья Цао не может найти 50 миллиардов, даже ликвидность нескольких крупных семей во всем Восточно-Китайском море в совокупности нет 50 миллиардов.

Даже если они есть, почему вы должны одалживать их незнакомцу из-за ваших слов?

Неудивительно, что отец Цао сказал, что она больна, она просто серьезно больна и находится на последней стадии психического заболевания.

"Цао Лэйсяо, ты даже сломал мне одну ногу, ты подожди меня, брат Чу Фань обязательно отомстит за меня, и когда придет время, ты будешь ободран и разорван на куски, и твое тело будет разбито на части."

Цао Менгюэ уставилась на Цао Лэйсяо с ненавистным взглядом.

В этот момент она не могла дождаться, когда сможет съесть Цао Лэйсяо живьем.

"Упрямая."

"Монах Кровавого Ножа отсек одну из ее рук."

Слова Цао Лэйсяо упали, и только мелькнул холодный свет, и хорошая рука взлетела в воздух.

"Ах..."

Сильная боль, Цао Менгюэ скатилась на землю, и холодный пот потек по ее лбу.

Бледная Цао Менгюэ лежала на земле, уже умирая.

"Ты отказываешься от наследования имущества семьи Цао или я отсеку все твои конечности?"

Слова Цао Лэйсяо были холодными, без малейшего намека на эмоции.

Цао Менгюэ, наконец, испугалась.

Она знала, что Цао Лэйсяо не шутит с ней.

Продолжать упорно сопротивляться, боюсь, что я буду изрублен на куски человеком перед собой, который не признает шесть родственников.

"Я.. я готова отказаться от всего имущества семьи Цао."

Слабая Цао Менгюэ вынуждена была сделать такой выбор, чтобы спасти свою жизнь.

Цао Лэйсяо сразу же сделал телефонный звонок и приказал своему подручному Аньвэю найти кого-нибудь, чтобы составить контракт.

Вскоре Аньвэй появился перед ним с контрактом.

Цао Лэйсяо бегло проверил его и бросил контракт перед Цао Менгюэ.

"Не трать мое время, подпиши бумагу и убирайся из дома Цао."

"Я.. я подписала."

Цао Менгюэ терпела боль, поднялась шаг за шагом и дрожащей рукой подписала свое имя на контракте.

Убийственная машина в его глазах треснула, а зубы, которые уже ненавидели, чесались.

Как только он найдет брата Чу Фаня, он обязательно попросит брата Чу Фаня как следует разобраться с этим животным и позволит брату Чу Фаню сломать конечности другой стороны.

Хозяин принудил героиню Цао Менгюэ подписать соглашение об отказе от имущества семьи Цао и выгнал ее из семьи Цао, поведение хозяина соответствует поведению злодея, и хозяин получает 5000 баллов злодея.

Взглянув на подпись и рисунок другой стороны, Цао Лэйсяо удовлетворенно кивнул.

Этот вид контракта, заключенного под принуждением, кажется, не имеет особого эффекта, и у Цао Лэйсяо есть достаточно оснований и названий для этого.

Самое главное, что этот банкомат отправил ему еще одно очко злодея.

"Я сделал то, что ты просил, и теперь я могу уйти."

"Да."

На лице Цао Лэйсяо появилась слабая улыбка.

Как интересно будет держать при себе эту идиотку и позволить ей создавать проблемы для Чу Фана.

"Чу Фан - эгоистичный и самовлюбленный человек во всем."

"Причина, по которой он будет обращать на тебя внимание как на идиотку, заключается исключительно в твоей идентичности как старшей госпожи семьи Цао, потому что ты можешь принести ему выгоду."

"Ты сейчас выглядишь жалко и беспомощно, и ты была изгнана из дома моим сыном, как настоящая потерянная собака."

"Ты опустилась, ты даже не стоишь и гроша, ты думаешь, что твой брат Чу Фан все еще будет любить тебя?"

Нынешние медицинские навыки настолько продвинуты, и Чу Фан - счастливчик, поэтому у него, возможно, есть небесные сокровища, спрятанные на его теле.

Даже если перелом руки и культя ноги Цао Мэнюэ будут вылечены, это не удивительно.

Но что насчет Чу Фана?

Героиня "Повелителя драконов Вэня" - это не более чем два типа людей, которые очень помогают сыну удачи, послушные и милые, и у обоих есть общая характеристика - красивые, как цветы.

Глупая сладкая белая, потерявшая имущество семьи Цао, невозможно, чтобы Чу Фан

использовал небесные и земные сокровища ради другой стороны.

"Заткнись!"

"Как ты можешь понять мои отношения с братом Чу Фаном."

"Независимо от моей идентичности, независимо от того, во что я превращусь, брат Чу Фан никогда не бросит меня, и он будет гнить вместе со мной."

Цао Мэнюэ стиснула зубы, рассердилась и уставилась на Цао Лэйсяо.

Чу Фан - ее перевернутая чешуя, вмешательство в дела Чу Фана сразу привело к падению ее IQ до самых низов.

"Хе-хе!"

"Тогда я с нетерпением жду вашу любовную историю."

Цао Лэйсяо презрительно улыбнулся.

В первоначальном произведении, после того как Чу Фан получил имущество семьи Цао, роль Цао Мэнюэ в этом постепенно ослабевала, и она также была отодвинута Чу Фаном на второй план.

Если бы не то, что она все еще сохранила некоторую внешность, Чу Фан определенно не стал бы держать такую нежелательную вазу.

Что касается сейчас, Цао Лэйсяо с нетерпением ожидает любовной истории Цао Мэнюэ и Чу Фана.

"Цао Лэйсяо, ты подожди меня, я обязательно найду брата Чу Фана и отомщу за себя."

Цао Мэнюэ стиснула зубы, прихрамывая, медленно вышла из дома Цао.

<http://tl.rulate.ru/book/106326/3793723>